

РЕЦЕНЗИИ И БИБЛИОГРАФИЯ / REVIEWS AND BIBLIOGRAPHY

АНТИЧНЫЙ СТОИЦИЗМ В РУССКОЙ ПЕРИОДИКЕ XIX ВЕКА: ОСОБЕННОСТИ РЕЦЕПЦИИ

И. Н. МОЧАЛОВА
mochalova@yandex.ru

Д. С. ПОПОВ
Evseviy-Dan@yandex.ru

Санкт-Петербургский государственный университет

IRINA N. MOCHALOVA AND DANIL S. POPOV
St. Petersburg State University (Russia)

STOICISM IN RUSSIAN PERIODICALS OF THE 19th CENTURY: PECULIARITIES OF RECEPTION

ABSTRACT. The scope of the study is the history of the reception of the Stoic legacy in Russian periodicals (journals, newspapers, collections of works) published during the 19th century. As to the character and content of publications written in the early 19th century and devoted to the Stoics, they continued the traditions of the 18th century. They retained edifying and entertaining character, demonstrating sometimes the lack of scholarship and originality. A landmark event that sparked an interest in the Stoics among educated Russian public was the broad discussion in a number of major journals and newspapers about the works of G. Boissier, C. Martha, and E. Renan translated into Russian or published in 1879–1881. In the last decades of the 19th century, periodicals in Russia contributed to the maintenance of interest in the philosophers of Portico as well. On the pages of journals and newspapers, moral strategies and religious views of the Stoics were extolled and overthrown; new translations of Stoic texts and critical works on the Stoics were actively discussed; certain aspects of Stoic ideas came into the focus of attention of publicists of various kinds – from revolutionaries to scholars and theologians. Due to the fact that periodicals had their own specificity, distinct from works written for scholars or students, they played an important role in shaping the reception of the Stoics in Russian society. They also contributed to the processes of forming a sound base for further Stoic (and more broadly, Ancient) studies in Russia in the early 20th century.

KEYWORDS: Stoic philosophy, Russian philosophy, Russian periodicals of the 19th century.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (The research is funded by Russian Science Foundation), проект № 23-28-01129, <https://rscf.ru/project/23-28-01129>.

История освоения античного наследия в дореволюционной России тесно связана с его восприятием в образованном обществе. Публицисты того времени четко фиксировали разницу между сочинениями, предназначенными для периодики, и сочинениями «для ученых или для школы»¹. Систематическая аналитика рецепции как стоической, так и в целом античной философии² в отечественной периодике ранее не производилась. Вместе с тем исследователи стоического наследия в интеллектуальном пространстве России изучали релевантную периодику, прежде всего богословско-философские журналы³. Безусловно, в рамках отдельной статьи невозможно исчерпывающе рассмотреть все те публикации, которые отечественные газеты и журналы посвятили стоикам и их философии. Цель статьи, прежде всего, показать, как на протяжении XIX века менялось восприятие стоического наследия и чем эти изменения обуславливались.

Материалы о стоиках в журналах первой половины XIX столетия

Обращение к периодике XIX столетия показывает, что в первой его половине на страницах журналов стоики представлены достаточно скромно: большая работа по знакомству со стоическим наследием уже была проделана во второй половине XVIII века, что позволяет говорить о времени правления Екатерины II как о «золотом времени» для стоицизма в России⁴. Хорошо заметно, как в начале XIX века журнальные материалы о стоиках по своему характеру и содержанию в целом воспроизводили традиции, сформировавшиеся в ушедшую эпоху⁵. Так, продолжалась публикация переводов стоических текстов и текстов античной доксографии о стоиках, хотя объём этих переводов несопоставим с проектами, реализованными в «Утреннем свете», «Московском ежемесячном издании» и ряде других журналов⁶. Как правило, это были

¹ Например, Модестов 1883, I

² Ср. Шахнович 2023.

³ Салимгареев 2004; Салимгареев 2015; Шахнович, Тъжков, Попов 2019; Попов 2023.

⁴ Салимгареев 2004, 47.

⁵ Есин 2008, 10.

⁶ Значение некоторых публикаций в этих журналах было заметно даже в конце XIX века. Так, например, Л.Н. Толстой в 1888 г. в письме к Г.А. Русанову отмечал, что не знает иного перевода Эпиктета, кроме новиковского (Толстой 1953, 152).

переводы-переложения *Гимна* Клеанфа⁷, переводы писем Сенеки⁸, адаптированные для русского читателя фрагменты из Диогена Лаэртца о ранних стоиках⁹. Часто такие публикации имели назидательный или развлекательный характер. Если, например, в «Каллиопа» переводам Сенеки или Клеанфа находится место среди прочих возвышенных философских текстов, призванных к назиданию дворянских детей, то в «Новостях русской литературы» или «Московском собеседнике» заметки о стоиках соседствуют со стихами, различными историческими анекдотами и т.п. Выдержки из стоиков могут появиться там в самых неожиданных заметках. Так, этюд *Народы живущие близ устья реки Нил глухи*, где анализируются указания древних авторов о существовании племен со слуховыми дефектами и необычными ушами, отсылает к письмам Сенеки, где тот повествовал о собственной жизни близ общественных бань (чьи шумы, впрочем, ему нисколько не мешали). Хотя автор этюда и заметил в конце, что речь идет о нелепостях, он снабдил его назидательной выдержкой из *Писем*:

Но обратимся к народу, живущему близ устьев Нила: как бы они были счастливы, имея уши и не слышали! Они бы без препятствия наслаждались благом, которого Сенека всем желает. *Вы будете мудры, говорит он, если заткнете уши: но мало заткнуть их воском, надобно что-нибудь для сего твердейшее. <...> Надобно сделаться вам глухими, а особливо к тем, коих наипаче любите* (*Народы*, 1806, 570).

На этом фоне выделялись и научные изыскания. В 1818 г. в журнале «Вестник Европы» было опубликовано краткое пособие по истории философии И.И. Давыдова¹⁰. Повествованием о стоиках — эмпириках локковского толка и противниках метафизики — Давыдов завершает раздел «Блистательные успехи ума». Зенон, наследуя более по сердцу, нежели столько по мыслям высоким чувствам Сократа, по мнению Давыдова, утвердил высокую нравственность:

⁷ См. перечень в Яценко 1915, 100. Кроме того, в альманахе «Каллиопа», издававшемся в Москве в 1815–1820 гг. воспитанниками Университетского благородного пансиона, были опубликованы еще как минимум два перевода: Чюриков, пер., 1816; Юшневский, пер., 1820.

⁸ *Сенека к Луцилию*, 1805; Попов, пер. 1815; Давыдов, пер. 1815; Н., пер. 1822; И. Н., пер. 1823.

⁹ *Два письма*, 1805, 548–552; *Примеры* 1806, 170–174.

¹⁰ В расширенном варианте текст был издан в 1820 году в виде книги: Давыдов 1820.

<Она> согласна была с тем веком и нравами, когда частные выгоды составляли единственную цель, а удовольствие главный предмет каждого: тогда-то стоики употребили все старания свои, чтобы согреть души, оцепеневшие от мертвенной холодности, и окрылить их к подражанию добродетелям Солона, Ликурга и Сократа (Двдв 1818а, 56).

Интересно, что в опубликованной в 1820 году книге содержится опущенный в журнальной статье (Двдв 1818б, 129) отрывок, в котором стоической философии римского периода дается высочайшая характеристика (Давыдов 1820, 94).

В отличие от работы И. И. Давыдова, которую нельзя считать вполне самостоятельной (Мочалова 2019, 59), появившаяся в 1828 году в «Московском вестнике» статья И. А. Стемпковского — замечательного деятеля Новороссии и учёного, — посвященная Сфере Боспорскому, имеет все признаки оригинального исследования. Именно ему принадлежит аргументированное утверждение, что Сфера следует считать боспорянином¹¹. Примечательно, что это изыскание инспирировано живым интересом к истории края, в судьбе которого автор принял столь деятельное участие. «Всякая страна, — писал он, — всегда имеет право присваивать себе часть той славы, которую рождённые в ней великие люди приобретают в мире своими добродетелями, дарами ума и великими деяниями» (Стемпковский 1828, 204).

Значимое место в журнальных материалах о стоиках занимали переводы зарубежных работ. Упомянем перевод статьи Лагарпа, посвященной сравнению «Федры» Ж. Расина с трагедиями Еврипида и Сенеки (Бутырский 1805, 245–292), выдержку из трудов британского историка Э. Гиббона «Характер Марка Аврелия» (Жуковский, пер., 1808, 41–43). Из публикаций 1830-х гг. выделяются посвящённые Эпиктету статьи в журналах «Заволжский муравей» (Эпиктет, 1834) и «Северная Минерва» (Эпиктет, 1832). Последняя дает любопытный анализ учения и жизни Эпиктета как наиболее искреннего стоика. В отличие от него Посидоний, Сенека, Марк Аврелий и большая часть философов, «бывших украшением *зеноновой* секты, сделавшись стоиками через науку, делали бесполезные усилия оправдать на деле свои начала, и отчаивались остаться навсегда людьми (Эпиктет 1832, 10).

Заслуживает внимания тот факт, что французский автор со ссылкой на труды Цицерона ввел в повествование исторически верный образ стоиков-граждан, предпочитающих благо общества собственным эгоистическим стремлениям:

¹¹ Ср. Лейнбенсон 2016, 5.

всякий должен любить подобных себе, заботиться о их нуждах и даже предупредить оные <...> должен другому благодетельствовать и твердо быть уверен, что человек не рожден для одного себя, но для блага общества <...> всякий должен некоторым образом забыть самого себя (Эпиктет, 1832, 16).

Стоит сравнить эту оценку с суждением автора статьи «Цицероново сочинение о Должностях», опубликованной в «Вестнике Европы» за 1810 год. Автор превозносит там *De Officiis*: «сильная диалектика, убедительное красноречие вдыхают в неё чувства чести, правоты, любви к отечеству» (М. 1810, 215). Любопытно, что автор никак не указал, что *De Officiis* — это работа, написанная под стоическим влиянием. Сам римский ритор нисколько этого не скрывал, приводя ссылки на Панетия, используя школьную терминологию, отсылая читателя к истории школы. И в наши дни *De Officiis* рассматривается учёными как один из важных систематизированных источников по стоической этике, которыми мы располагаем (Gill 2023, 7). Игнорируя все это, автор не только посчитал нужным воспроизвести в статье один из критических пассажей, где Цицерон мягко упрекает киников и «кое-кого из стоиков» (Горенштейн 1974, 90–91), но и открыто противопоставил Цицерона Сенеке: «один основывает учение свое на правилах разума, на самых началах; другой старается доказывать красивыми изречениями и затейливыми стоическими требованиями» (М. 1810, 216).

Очевидная проблема состоит в том, какими источниками пользуется тот или иной автор при реконструкции образа стоиков. Например, в *Письмах Сенеки* рассматривал себя как отошедшего от дел старца и сдержанно относился к ролям, которые наделяют морального субъекта сильной социальной идентичностью (Long, 2006, 367–368). С другой стороны, Цицерон в *De Officiis* практически исключительно обращен к политической сфере. Стоическая составляющая этого трактата являет идеальный образ гражданина, заботящегося об общем благе более, нежели о своем. Стратегии эти разворачивались в рамках одного и того же учения, однако тогдашний уровень историко-филологической культуры не всегда позволял увидеть эти тонкости. Понимание стоических идей как негативной программы «ухода в себя» еще встретится на страницах русской периодики в конце столетия.

**Французская рецепция стоической моралистики и ее русская критика
в периодике конца 70-х – начала 80-х гг. XIX века**

Анализ периодики конца 70-х годов позволяет говорить о значительно возросшем интересе к стоическому наследию¹². Это было связано с выходом в издательстве российского мецената К.Т. Солдатенкова в переводе Марии Корсак¹³ книг Г. Буассье «Римская религия от Августа до Антонинов» и К. Марта «Философы и поэты-моралисты во времена Римской империи». Появление этих работ вызвало самый живой отклик в российской периодике. За два с небольшим года они получили как минимум девять рецензий в российских газетах и журналах. Их обозреватели — а среди них были и крупные учёные, публицисты — в аналитических статьях, пространных пересказах содержания книг и небольших заметках выражали удовольствие по поводу появления этих работ на русском языке. Они отмечали их просветительский и образовательный потенциал, подчёркивали отсутствие в отечественной литературе подобных работ и настоятельную в них нужду¹⁴.

Что касается ориентации вовлеченных в эту критику газет и журналов, то они имели самую разную направленность. Интерес со стороны Церкви был хорошо понятен. Крупные российские богословы и исследователи религии были знакомы с развернувшейся тогда в европейских академических кругах широкой дискуссией об идейных истоках христианства и его взаимоотношениях с античной философией¹⁵, поэтому появление на русском языке книг Г. Буассье и К. Марта, сравнительно осторожных в суждениях на этот счёт, позволило активнее включиться в эту полемику и российским авторам. Откликнулись на появление этих работ и общественно-политические издания: начиная от умеренно консервативных и заканчивая откровенно революционными. Предметом их интереса выступали прежде всего моралистика и социальные идеи стоиков.

Книга Г. Буассье, вероятно, привлекла бы больше внимания, если бы не её название. Как писал А.П. Лебедев, многие предположили, что «в книге разби-

¹² Во второй трети XIX в. отмечается факт ослабления внимания к римской литературе в целом и к Сенеке в частности (Салимгареев 2004, 59; Нагуевский 1898, ix).

¹³ В её переводе тогда же вышла работа Г. Буассье «Цицерон и его друзья: Очерк римского общества во времена Цезаря».

¹⁴ Напр., Проповедники 1878, 875; Томазини 1879, 167 (автор полагал, что Солдатенков оказал российскому обществу и науке большую услугу публикацией книги К. Марта); [Рец. на] Гастон Буассье 1878, 237; К.К. 1879, 385 и др.

¹⁵ Подр. см. Шахнович, Тъжов, Попов 2019.

рается какая-нибудь не интересная материя, вроде генеалогии римских богов» (Лебедев 1880, 183), и не потрудились её прочесть. Между тем, книга, значительная часть которой была посвящена Сенеке, представляла огромный интерес для историков, исследователей религии и интересующихся античной философией. И именно историко-философская составляющая книги стала мишенью для критики К. К. — обозревателя «Вестника Европы»¹⁶. Он весьма невысоко оценил римскую философию, чей предмет составляли лишь вопросы практической нравственности, добродетели и счастья. Поэтому фигура Сенеки интересовала его исключительно с точки зрения вопроса о его предполагаемом знакомстве с апостолом Павлом. Сравнив их идеи, автор нашёл это невозможным. Мировоззрение римского стоика прямо противоположно христианству, а его возвышенные мысли заимствованы у предшественников. Сенека «был противником всякой вообще положительной религии; его доказательства против древнего культа могли быть обращены в оружие и против нового учения», — резюмировал К. К. (К.К. 1879а, 39).

В отличие от работы Г. Буасье, книга К. Марта имела не научный, а ярко выраженный моралистический характер. Легкость, живость и доступность её языка отмечалась журнальными и газетными критиками¹⁷. Тема стоической философии и анализ взглядов римских стоиков были центральными для этой работы. Французский писатель сам признавался в пылом восхищении великими представителями языческой нравственности, заявлял об уважении к великой школе стоиков; писал, что её учение — «прекрасное и гордое» (Марта 1879, 3). С другой стороны, он нарочито стремился подчеркнуть и его превратные стороны: узость, сухость, нежизненность, противоестественность, абстрактный характер. До некоторой степени он также противопоставлял личную мудрость Сенеки (несколько менее — Марка Аврелия) школьной доктрине. Впрочем, всё это не до конца успокоило обозревателя «Церковного вестника» Н. Барсова, который, хотя и приветствовал выход книги, все же отметил некоторый индифферентизм писателя по отношению

¹⁶ Можно предположить, что инициалы «К. К.» скрывали Константина Константиновича Арсеньева (1837–1919), известного юриста, литературного критика, общественного деятеля. С «Вестником Европы», начавшим выходить в Санкт-Петербурге с 1866 г., продолжая традицию «Вестника Европы» Н.М. Карамзина, он сотрудничал с момента возникновения журнала, а с 1879 г. возглавлял отдел «Литературное обозрение», с 1880 г. — популярное «Внутреннее обозрение», являясь фактически его единственным автором. О нём см. Мостовская 1989, 108–109.

¹⁷ Томазини 1879, 167; Проповедники, 1878, 875; Барсов 1880, 11.

к христианству. Он советовал всем, кто хотел бы обратиться к этому сочинению как к некоему введению в историю христианства, умерить этот индифферентизм специально-православными суждениями на этот счет (Барсов 1880, 11)¹⁸. Более либеральная газета «Церковно-общественный вестник» оценила нравственные идеи стоиков однозначно положительно:

В проповедях Сенеки, Персия, Диона Хризостома, Эпиктета и Марка Аврелия выставляются самые высокие и симпатичные нравственные идеи терпения, самоотречения, твердости убеждений истинного патриотизма, любви к ближнему, готовой на все возможные жертвы (Библиографическая заметка 1879, 3).

Особый сюжет, связанный с книгой К. Марта, — её возможное использование в образовательно-воспитательных целях. «Особенно приятно было бы видеть книгу эту, — замечал обозреватель «Народной и детской библиотеки» филолог К. Томазини, — в руках воспитанников высших классов гимназий» (Томазини 1879, 167). В этой связи стоит отметить, что в детские журналы, которые были рекомендованы для учебных заведений, материалы книги попали еще в год её появления. В 1865 году в журнале «Семейные вечера», который издавала М.Ф. Ростовская, появилась публикация «Марк Аврелий и его Мысли». Хотя сама публикация не содержит имени автора и не ссылается на какой-либо источник, при ближайшем рассмотрении она оказывается не чем иным, как сокращённым переводом соответствующей главы из книги К. Марта. На фоне довольно незначительной представленности стоиков на страницах русской печати 1860-х, этот анонимный панегирик императору-стоику из «Семейных вечеров» мог бы показаться до некоторой степени чужеродными ей по своему духу. В нём, например, высказывается открытое пренебрежение вопросом о религиозных убеждениях Императора, поскольку важно лишь то, что он «возвысился до чистейших понятий христианского учения, как истинный последователь Христа» (Марк Аврелий 1865, 593).

Строит, впрочем, отметить, что книга К. Марта получила и негативные отзывы. К. К. Арсеньев раскритиковал её стиль и научный уровень. По его мнению, К. Марта соединял изложение взглядов древних авторов с «выражением

¹⁸ С этой целью Н. Барсов отсылает читателя к статье М.М. Троицкого «Суждения св. отцов церкви II и III веков об отношении греческого образования к христианству», опубликованной в 1860 году в «Трудах Киевской духовной академии». Впрочем, едва ли этот написанный с конфессиональных позиций сухим академическим языком труд, не затрагивающий, к тому же, стоической философии в подробностях, мог бы хоть в малой степени нивелировать горячий пафос французского моралиста.

сочувствия к ним, поскольку они совпадают с его собственной теорией нравственности» (К. К. 1879b, 782); защищал Сенеку «с жаром слишком усердного адвоката» (К. К. 1879b, 781), предпринял совершенно излишнюю апологию Марка Аврелия. В целом же он нашел этюды, посвященные философам, гораздо менее интересными, чем поэтам.

Значимая критика со стороны революционно-демократических кругов, представленных обозревателем журнала «Дело», крупным публицистом Н. Щелгуновым¹⁹, оказалась нацелена уже не столько на книгу К. Марта, сколько на самих стоиков и их идеалы. В своей статье-отзыве он подверг резкой критике идеализированный восторг античностью, порождавший фальшивый взгляд на исторические реалии. «У древних нам учиться нечему», — замечал критик (Щелгунов 1880, 3), указывая неразвитость наук, эксплуатационный тип экономики, превратный характер общественных отношений и нравов древних. От добродетели стоиков миру не стало лучше. Мир ждал более действенных лекарств.

<Стоицизм> дошёл до систематической жестокости; проповедуя безусловное самоотречение, он создал мораль гордого бедняка, у которого нет ни семьи, ни средств для жизни, ничего, что составляет личное счастье человека и цель всех его стремлений. В этом виде стоицизм вышел протестующим бессилием, у которого для борьбы с жизнью не осталось ничего, кроме гордого презрения к тому, что он был бессилён создать для себя (Щелгунов 1880, 28).

Примерно в это же время — в конце 1881 года — вышло французское издание книги Э. Ренана «Марк Аврелий и конец античного мира». Как и в случае с книгами Г. Буасье и К. Марта, её издание вызвало живой отклик. Уже в начале следующего года журнал «Зарубежный вестник» поспешил познакомить русских читателей с выдержкой из этой работы (Марк Аврелий, 1882). Тотчас же отозвался на книгу Э. Ренана пространной статьёй в журнале «Наблюдатель» В.И. Модестов²⁰. Он не скрывал, что испытывал пиетет перед

¹⁹ Подр. о Н. Щелгунове и его работе в журнале «Дело»: Деменьтев, Западов, Черепанов 1959, 474.

²⁰ Это была не первая его статья, посвященная стоической философии. В 1871 году «Университетские известия» напечатали его актовую речь, посвященную Сенеке. В ней В.И. Модестов излагал биографию философа и основные идеи его учения. Признавая и личное обаяние Сенеки, и высоту стоической морали, Модестов полагал, что Портик заключал в себе мало возродительной силы: «В его учении, отвергавшем самые естественные чувства человеческой природы, <...> заключалось

Императором, видя в нем идеального правителя древности (Салимгареев 2015, 135). Этого впечатления не портит даже сравнительно мягкая критика происшедших при Императоре гонений на христиан. Учёный отмечал огромный интерес, который вызывала «нравственная сторона философского учения, какое исповедовал римский император наравне с своими лучшими современниками» (Модестов 1882, III, 113). По его мнению, стоическая философия ко времени Марка Аврелия дошла до высочайшей нравственности, потеряв всю древнюю суровость Зенона, Клеанфа, Хрисиппа и даже Сенеки²¹. Впрочем, учёный отмечал, что правила императора-стоика не имели в себе ничего догматического. Их исповедовал не философ по ремеслу, а мыслитель, который опирался на саму природу человека, имеющую естественное стремление к Богу (Модестов 1882, III, 115–116).

Как и в случае с работой Марта, журнал «Дело» не преминул откликнуться и на книгу Э. Ренана. Его обозреватель не разделял высокой оценки Ренаном деятельности Императора на ниве улучшения общественной жизни. Благословенную эпоху Антонинов он называл временем полнейшего расстройств и неурядицы во всех сферах общественной жизни, сопровождавшемся насилием, произволом и злоупотреблениями властей (И. Д. 1882, V, 130). Император-стоик, в лице которого «воплощалась философия того времени», хотя и мог деятельно изменить ситуацию, ограничился хорошими чувствами и прекрасными намерениями, поддерживая и освящая «самые вопиющие несправедливости и неравенства» (И. Д. 1882, V, 142). Ярким выражением этого стали и гонения того времени на христиан. «Короче, — заключал автор, — перед нами вовсе не глубокий ум, не сильный характер, не великий и образцовый монарх, <...> а просто благодушный, довольно слабохарактерный правитель» (И. Д. 1882, V, 143).

Освоение стоического наследия в 1883–1900 гг. и русская периодика

В последней четверти XIX века российское общество активно осваивало стоическое наследие. Шла чрезвычайно интенсивная работа по переводу текстов поздних стоиков. На русском языке вышли посвящённые им крупные работы В. Фаррара и Ж.-М. Гюйо. Появлялись в печати книги отечественных авторов (И. Невзоров, П. Н. Краснов). Стоики оказались представлены на

столько мрачного и противоестественного, что искать в нем опоры для своего нравственного бытия могли только люди особого закала и особого настроения <...>, не в таком учении нуждалась масса страждущего человечества» (Модестов 1871, 23).

²¹ Похожая парадигма развития стоического настроения представлена и у Марта (Марта 1878, 196–197).

страницах классиков литературы (А. П. Чехов, М. Горький, Г. Сенкевич). На этот же период приходится философская деятельность Л. Н. Толстого — главного популяризатора стоических идей в нашей стране. Какую же роль в этих процессах играли периодические издания?

В это время можно видеть особое внимание к стоикам со стороны церковных изданий. Это не удивительно. С одной стороны, российские авторы активно включились в дискуссию об отношениях стоической философии и молодого христианства. С другой стороны, Церковь, по всей видимости, была обеспокоена возможностью популяризации стоической моралистики. Показательно, что в 1890 году выдающийся православный публицист, епископ Феофан Затворник, в своем обобщающем труде по нравственному богословию сделал несколько выпадов в сторону стоической морали, застывшей на самоотвержении, но не принявшей Бога. Стоики, «несмотря на труд и пожертвования, себя и других содержали вне Бога, в отпадении от Него», а в душе их — «холодная безжизненность, дикая пустынь» (Феофан Затворник 1890, 166, 315).

Стремление церковных авторов нивелировать пафос стоических идей как возможного источника нецерковных нравственных ценностей для общества заметно на примере материалов богословско-философского журнала «Вера и разум». В 1884–1901 гг. в журнале был опубликован ряд статей²², которые не только показывали несопоставимость христианских и стоических идей, но и разворачивали особый нарратив о стоиках как о мыслителях, проникнутых духом отчаяния, бессилия и разочарования; пытались продемонстрировать их неблагочестие, стремление убежать от мира, холодность и эгоизм их нравственных идей. Поскольку журнал заявлял о формировании богословско-философского мирозерцания читателей как о своей цели, такую «дискредитацию» стоиков можно считать в некотором смысле целенаправленной²³. Впрочем, этот же журнал немало потрудился в деле популяризации стоической этики, публикуя переводы *Писем* Сенеки и его *О благодеяниях*.

Уделяли внимание стоикам и другие церковные издания. «Православное обозрение» ставило вопрос о подлинности переписки Сенеки и апостола Павла²⁴. «Труды Киевской духовной академии» напечатали отрывок из труда *Опыт о свободе воли*, где анализировался и стоический взгляд на эту проблему

²² Балановский 1887; Руднев 1887; Говоров 1888; Руднев 1889; Побединский 1898; Побединский 1901. Подр., см. Попов 2023.

²³ См.: К нашим новым подписчикам, 1885, III.

²⁴ Лебедев 1883; ср. Тареев 1895.

(Малеванский 1890). В газете «Полоцкие епархиальные ведомости» поднималась тема отношения Марка Аврелия к гонениям на христиан (Якушевич 1895). Отдельно отметим статью в «Прибавлениях к творениям св. Отцов», где сравнивались учения Климента Александрийского и стоиков. Несмотря на явную ангажированность Климента стоическим учением, автор статьи пришел к выводу, что тот заимствовал у Портика всего «несколько научных формул» (Мартынов 1890, 174), истолковав их в духе христианства. Между же их моральными идеалами — пропасть, ибо совершенный стоик пребывает в фатальном оцепенении, подобии живой смерти²⁵ и, строго говоря, является атеистом, поскольку эмансипировался от Бога (Мартынов 1890, 168–170). И хотя церковные авторы много писали на тему сравнения стоической и христианской морали, эта литература едва ли соответствовала критериям научности. Именно это, должно быть, заставило А. Бронзова в 1896 году в «Вопросах философии и психологии» рассуждать о необходимости глубоких беспристрастных исследований в этой области (Бронзов 1896, 141).

Возросший интерес к стоическим идеям в это время можно видеть и по тому, сколь много рецензий на зарубежные исследования, а также на новые переводы появлялось в печати²⁶. Окликались газеты и журналы и на новые отечественные работы. Например, на пользовавшийся большой популярностью перевод *Руководства* Эпиктета, сделанный в 1888 году В. Алексеевым, в течение следующего года вышло три рецензии! Если «Филологические записки» (Z 1889) и «Библиограф» (Н. П. 1889) сосредоточились в основном на оценке достоинств самого перевода, то в «Русской мысли» обратили внимание на нравственную составляющую текста: возвышенность идей, близость к христианству. Обозреватель даже отметил, что в тексте можно отыскать житейские наставления. «Вообще, — подвел он итог, — книжку стоит прочесть, тем более, что цена её так невысока» ([Рец. на:] Эпиктет 1889, 248).

²⁵ Линию описания стоического мудреца как мертвенно-безразличного ко всему внешнему и столько же мертвенного в смысле душевных движений можно усмотреть и у А. Ф. Лосева, который называл мудреца «субъективным бревном» (Лосев 2000, 176). Источник этого укоренившегося в литературе (в т.ч. и русской) предрассудка требует отдельного исследования, поскольку существует достаточно обширная доксография, свидетельствующая о том, что истинный стоик искореняет не все то, что мы называем чувствами и эмоциями, но лишь определенные страсти, заменяя их, в свою очередь, «благими страстями» (ФРС, III, 431–442).

²⁶ Рецензии и обстоятельные обзоры иностранной литературы публиковали в частности «Журнал Министерства народного просвещения»: [Рец. на:] Imperatoris, 1883; [Рец. на:] The Fourth Book, 1884; «Вопросы философии и психологии»: Адольф 1889; Рыжков 1893; Гиляров 1894; Бронзов 1896.

В 1895 году вышел перевод Марка Аврелия, выполненный П.Н. Красновым. Автор рецензии на сей труд в «Филологическом обозрении» отмечал, что первый перевод *Размышлений* — следствие настоящей нужды в нём русской литературы (М. Г. 1896, 29)²⁷. Впрочем, по его мнению, качество перевода было невысоким. Менее строго этот же журнал в лице филолога Н.А. Гельвиха отнесся к книге П. Н. Краснова, посвященной Сенеке, а также к его переводу *Писем*. Ошибки и неточности перевода вызвали у обозревателя в обоих этих случаях скорее иронию, нежели неприятие. Он отмечал и небеспристрастность автора, который стремился «как-нибудь выгородить и оправдать своего Сенеку», «позаботился придать ему возможно более благообразный вид» (Гельвих 1896, 31). И действительно, у Краснова философ во многом идеализируется и христианизируется; по мысли автора, понятия Сенеки о божестве и о святом духе были почти тождественные с христианскими» (Краснов 1895, 74). Несмотря на всё это, Гельвих пожелал широкого распространения обеих книг среди образованной публики.

Еще один пласт релевантных публикаций мы находим в общественно-политических и университетских изданиях. Примечательно, что здесь вновь появляется тема возможного использования стоической философии в деле воспитания. В 1893 году журнал «Образование» напечатал перевод статьи К. Гильти «Мысли Эпиктета»²⁸. Помимо того, что её автор дал живой и вдохновенный комментарий к *Руководству*, он также обосновывал идею о стоицизме как об альтернативной христианству всеобъемлющей системе воспитания. Поскольку такая постановка вопроса в условиях имперской идеологии была провокационна, редакция поспешила разъяснить читателям истинное положение дел в примечании:

<Профессор Гильти>, увлекаясь не в меру стоицизмом, придает ему больше значения, чем следует. Стоицизм, бесспорно, может послужить одним из средств для самовоспитания <...> но, основанный преимущественно на эгоизме, черствый, рассудочный, он никоим образом не может помочь *достигнуть* самовоспитания, если понимать это последнее в высшем смысле (Гильти 1893, 229)

²⁷ Автор «мстительно замалчивал» вызывающе нефилологичный перевод толковца кн. Л. Д. Урусова, вышедший в 1882 году (Гаврилов 1993, 163).

²⁸ Гильти 1893. Карл Гильти (1833–1909) – профессор истории права в Бернском университете. Он известен интересами в области практической философии. В 1894 году редакция «Образования» издала русский перевод (пер. А. Острогорский) его популярной и многократно переиздававшейся работы «Счастье. Популярные очерки нравственной философии».

По мысли редакции, стоические идеи могут, конечно, быть полезны для мыслящего юноши, но исключительно в рамках подготовки его к усвоению христианской морали.

Понимаемый так или иначе стоический эгоизм служил предметом критики и в обсуждении общественно-политического аспекта стоических идей. Так, на страницах «Университетских известий» 1888 года был напечатан очередной фрагмент работы А. Я. Антоновича «Курс государственного благоустройства», содержащий сведения о стоическом взгляде на государство. Сближая стоиков и буддистов, автор трактовал стоическую практику в духе абсолютизированного поиска спокойствия, которое выродилось в убийство личности. Автор стремился ниспровергнуть стоические стратегии бытия в мире: «Напрасно стоическая философия представляется многим возвышенной и величественной» (Антонович 1888, 42). Неудовольствие его вызвали и некоторые примеры «надлежащего по обстоятельствам»²⁹, которые он трактовал как симптом нравственного безразличия. Итог раздела подводился такими словами:

Восстав на защиту личности против политического тела, стоицизм привел к разложению этого тела, не подняв значения личности, допуская лишь героическое самоуничтожение или обезличение (Антонович 1888, 46).

Схожая трактовка дана и в рецензии в газете «Волжский вестник» на крупную работу И. Невзорова «Мораль стоицизма и христианское нравоучение». Обозреватель скептически отнесся и к самой работе, и к стоическому нравственному учению, которое якобы имеет эгоистическую основу. Ведь если Платон в формулу нравственного совершенства вкладывал идею общего блага, то стоики проповедовали «самоусовершенствование исключительно в лично-эвдемонистических целях» (Ашмарин 1892, 3).

Гораздо интереснее на этом фоне выглядит публикация в «Русской мысли», где в статье «Забывтые предшественники XVIII века» Ив. Иванов смотрит на стоиков и стоическую философию через призму позднейшей традиции: Дидро, Гольбаха, Робеспьера, Монтескьё. Автор решительно опровергает (и даже пытается проследить исток этого мнения) предрассудок, будто бы стоики «учили апатии к внешнему миру и полному равнодушию к судьбе ближних» (Иванов 1890, 92). Напротив, он рассматривает философию Портика как один из мощных идейных источников для революционных преобразований во Франции. Стоики — истинные апостолы нового мира, которым

²⁹ О «надлежащем по обстоятельствам» см. Гаджикурбанова 2012, 126–129.

свойственен «решительный дух протеста» (Иванов 1890, 90) Им — как изначально не греческим, а варварским философам — не свойственны отвлеченные и бесплотные теории. Именно в их философии возникает начало, «чрез “тьму веков” приведшее к великому “веку просвещения”» (Иванов 1890, 89).

* * * *

Подводя итог обзора стоического наследия в российских периодике XIX века, можно констатировать, что интерес к стоической философии, ставшей одним из популярных в России течений античного эллинизма, возрос к концу столетия во многом благодаря периодическим изданиям.

В течение первой половины XIX века мы могли видеть скорее инерцию интереса, который это столетие унаследовало от эпохи Просвещения. По своей форме публикации о стоиках в российской периодике как правило были тесно связаны с целями, идеалами и манерой изложения ушедшего века. Основную массу работ составляли переводы различных зарубежных материалов, а также переводы отдельных стоических текстов. В это время в журналах появляется сравнительно немного статей, претендующих на оригинальность и научный характер.

Значимую роль в популяризации стоического наследия сыграло знакомство русской аудитории с исследованиями Г. Буасье, К. Марта и Э. Ренана, переводы и издания которых были осуществлены в 1879–1881 гг. Развернувшееся на страницах периодических изданий обсуждение этих работ не только актуализировало знания в области древней истории и религии, но и включило античную философию в актуальный для второй половины XIX века интеллектуальный дискурс, идеологические и педагогические дискуссии. На этом фоне становится более понятным резкий всплеск интереса российского общества к стоическому наследию в 1883–1900 гг. Он выразился в появлении многочисленных переводов древних стоических текстов, в издании крупных критических работ, увлечении стоическими идеями классиков русской литературы. Важно, что во всех этих процессах значительную роль сыграли периодические издания. Церковные, филологические, библиографические, университетские, общественно-политические и, конечно, первые философские журналы стали выразителями и отчасти даже проводниками столь широкого интереса. Церковные издания печатали переводы стоических текстов, стремясь, однако, подорвать идею о возможном влиянии стоической философии на молодое христианство, а также дискредитировать стоическую этику. Филологические, библиографические и философские журналы в целом ряде рецензий и обзоров активно реагировали на появление русских переводов стоических текстов, а также на новые российские и зарубежные работы о

философах Портика. Отдельные аспекты стоических идей обсуждались на страницах университетских и общественно-политических журналов, а также газет. Можно сказать, что к началу XX века этап поверхностного изложения и упрощенного восприятия стоицизма завершается, уступая место иным практикам его освоения.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Адольф, А. (1889) [Рец. на:] “Die Erkenntnisstheorie der Stoa. Berlin 1888. Calvary (387 стр.)”, *Вопросы философии и психологии*, кн. 1, 94–95.
- Антонович, А. Я. (1888) “Курс государственного благоустройства (полицейского права)”, *Университетские известия* 3, 33–56.
- Ашмарин, В. (1892) [Рец. на:] “Мораль стоицизма и христианское нравоучение. И. Невзоров. Казань. 1892 г.”, *Волжский вестник* 305, 2–3.
- Балановский, А. (1887) “Стоик Эпиктет и его отношение к христианству”, *Вера и разум* 6, 264–284.
- Барсов, Н. (1880) [Рец. на:] “Философы и моралисты во времена римской империи. Соч. Константа Марта. Перевод М. Корсак. Москва, 1880 г.”, *Церковный вестник* 5, 10–11.
- “Библиографическая заметка. [Рец. на:] Философы и поэты-моралисты во времена Римской империи. Соч. Константа Марта. Перевод М. Корсак. М. 1880” (1879), *Церковно-общественный вестник* 126, 3–4.
- Бронзов, А. (1896) [Рец. на:] “Adolf Bonhöffer. Die Ethik des Stoikers Epictet — Anhang: Exkurse über einige wichtige Punkte der stoischen Ethik. Stuttgart. 1894. S. I — VIII+I—278”, *Вопросы философии и психологии*, кн. 32, 134–141.
- Бутырский, Н. пер. (1805) Лагарп. “Федра”, *Северный вестник*, ч. 7, 245–292.
- Гаврилов, А. К. (1993) “Марк Аврелий в России”, в кн. А. И. Доватур, А. К. Гаврилов, Я. Унт (ред.). *Марк Аврелий Антонин. Размышления*. Санкт-Петербург, 115–173.
- Гаджикурбанова, П. А. (2012) *Этика ранней Стои: учение о должном*. Москва.
- Гельвих, Н. (1896) [Рец. на:] “Люций Анней Сенека. Его жизнь и философская деятельность. Биографический очерк Пл. Краснова. С.-Пб. 1895 (258 стр.); Люций Анней Сенека. Избранные письма к Люцилию. Перевод с латинского Пл. Краснов. С.-Пб. 1893 (77 стр.)”, *Филологическое обозрение* 10, 31–36.
- [Рец. на:] “Гастон Буассье. Римская религия от Августа до Антонинов. Перевод Марии Корсак” (1878), *Отечественные записки* 10, 236–239.
- Гильти, К. (1893) “Мысли Эпиктета”, *Образование* 5–6, 229–259.
- Гиляров, А. (1894) [Рец. на:] “Schmekel. Die Philosophie der mittleren Stoa in ihrem geschichtlichen Zusammenhange. Berlin, 1892, pp. VIII+483”, *Вопросы философии и психологии*, кн. 21, 142–144.
- Говоров, С. (1888) “Моральная философия стоиков в отношении к христианству”, *Вера и разум* I, 23–50; II, 74–94; V, 225–242; VI, 279–296; VII, 336–352.
- Горенштейн, В. О., пер. (1974) Цицерон. “Об обязанностях”, в кн. *О старости. О дружбе. Об обязанностях*. Москва, 58–156.

- Давыдов, В., пер. (1815) “Совесть (Из Сенеки)”, *Каллиопа. Труды воспитанников Университетского благородного пансиона*, 98–100.
- Давыдов, И. И. (1820) *Опыт руководства к истории философии: Для благородных воспитанников Университетского пансиона*. Москва.
- “Два письма. От Антигона к Зенону и от Зенона к Антигону” (1805), *Новости русской литературы*, ч. 14 (27–52), 548–552.
- Двдв (1818а) “Блистательные успехи ума”, *Вестник Европы* 5–8, 45–56.
- Двдв (1818б) “Несчастливая судьба философии и возрождение наук у арабов”, *Вестник Европы* 5–8, 129–155.
- Дементьев, А. Г., Западов, А. В., Черепанов, М. С., ред. (1959) *Русская периодическая печать (1702–1894)*. Справочник. Москва.
- [Рец. на:] “Эпиктет. Основания стоицизма. С греческого перевел В. Алексеев. СПб., 1888 г. (1889)”, *Русская мысль* 6, 248.
- Есин, Б. И. (2008) *История русской журналистики XIX века*. Москва.
- Жуковский, В. А., пер. (1808) Гиббон Э. “Характер Марка Аврелия”, *Вестник Европы*, ч. 37 (1), 41–43.
- И. Д. (1882) “Конец античного мира”, *Дело* V, 125–148; VI, 151–171.
- И. Н., пер. (1823) “Извлечение из писем Сенеки”, *Журнал Департамента Народного Просвещения*, ч. 8, 269–279.
- Иванов, Ив. (1890) “Забытые предшественники XVIII века”, *Русская мысль* 2, 86–103.
- К. К. (1879а) [Рец. на:] “Гастон Буассье. Римская религия от Августа до Антонинов. Перевод Марии Корсак. Москва 1878”, *Вестник Европы* 1, 385–392.
- К. К. (1879б), [Рец. на:] “К. Март. Философы и поэты-моралисты во времена римской империи. Перевод М. Корсак. Москва, 1880”, *Вестник Европы* 10, 780–785.
- “К нашим новым подписчикам” (1885), *Вера и разум* 1, I–IV.
- Краснов, П. (1895) *Л. Анней Сенека. Его жизнь и философская деятельность*. Санкт-Петербург.
- Лебедев, А. П. (1883) “О переписке апостола Павла с философом Сенекой”, *Православное обозрение* 1, 115–141.
- Лебедев, А. П. (1880) [Рец. на:] “Буассье. Римская религия от Августа до Антонинов”, *Прибавления к Творениям св. Отцов* 26 (1), 183–201.
- Лейнбенсон, Ю. Т. (2016) “Об этническом происхождении философов — выходцев из северного Причерноморья”, *Ученые записки крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки* 2, 3–26.
- Лосев, А. Ф. (2000) *История античной эстетики. Ранний эллинизм*. Москва – Харьков.
- М. (1810) “Цицероново сочинение о Должностях”, *Вестник Европы* 7, 213–222.
- М. Г. (1896), [Рец. на:] “Марк Аврелий Антонин. «К самому себе», размышления (Μάρκου Ἀυτωνίνου τῶν εἰς ἑαυτὸν βιβλία ιβ΄). Перевод с греческого Пл. Краснова. Дешева библиотека Суворина). С.-Петербург. 1895 (172 стр.)”, *Филологическое обозрение* 10, 29–30.
- Малеванский, Г. В. (1890) “Опыт о св. воли. Гл. 5. Стоицизм”, *Труды КДА* 12, 644–664.
- “Марк Аврелий и его «Мысли»” (1865) *Семейные вечера* 8, 585–594.

- “Марк Аврелий. Характеристика” (1882) *Заграничный вестник*, январь, 260–266.
- Марта, К. (1879) *Философы и поэты-моралисты во времена Римской империи*. Москва.
- Мартынов, А. В. (1889—1990) “Нравственное учение Климента Александрийского по сравнению со стоическим”, *Прибавления к Творениям св. Отцов XLIII (I)*, 92–137; *XLV (I)*, 142–177.
- Модестов, В. И. (1871) “Философия Сенеки и его письма к Луцилию. Актовая речь”, *Университетские известия* 12, 1–23.
- Модестов, В. И. (1882) “Марк Аврелий и новая религия”, *Наблюдатель III*, 108–129; *IV*, 39–60.
- Модестов, В. И. (1883) *Статьи для публики по вопросам историческим, политическим, общественным, философским и проч. Том 1*. Санкт-Петербург.
- Мостовская, Н. Н. (1989), “Арсеньев К.К.”, в кн. *Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 1*. Москва, 108–109.
- Мочалова, И. Н. (2019) “Формирование отечественной историко-философской традиции. Феномен Сократа”, *Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология* 1, 56–69.
- Н., пер. (1822) “Письма Сенеки”, *Журнал Департамента Народного Просвещения*, ч. 5, 348–358, 478–491.
- Нагуевский, Д. И. (1889) *Библиография по истории римской литературы в России с 1709 по 1889 год*. Казань.
- “Народы живущие близ устья реки Нил глухи” (1806) *Московский Собеседник или повествователь мыслей в вечернее время упражняющихся в своем кабинете писателей, рассказывающий повести, анекдоты, стихотворения, полезные рассуждения, а временем и критику*, ч.1, 567–570.
- Н. П. (1889) [Рец. на:] “Эпиктет. Основания стоицизма. В. Алексеев. С.-Петербург. 1888. 16 стр”, *Библиограф* 4–5, 130–133.
- Побединский, Н. (1898) “Мысли Л. А. Сенеки о смерти и бессмертии”, *Вера и разум*, *XVI*, 133–152; *XXII*, 409–422.
- Побединский, Н. (1901) “Мысли о Боге Л. А. Сенеки в их отношении к христианству”, *Вера и разум* 20, 281–296.
- Попов, Г., пер. (1815) “Краткость жизни (Из Сенеки)”, *Каллиона. Труды воспитанников Университетского благородного пансиона*, 63–65.
- Попов, Д. С. (2023) “Стоический нарратив в журнале «Вера и разум» (1884—1917)”, *Schole. Философское антиковедение и классическая традиция* 2, 875–887.
- “Примеры чрезвычайной охоты к учению из древней истории” (1806) *Московский Собеседник или повествователь мыслей в вечернее время упражняющихся в своем кабинете писателей, рассказывающий повести, анекдоты, стихотворения, полезные рассуждения, а временем и критику*, ч.1, 170–174.
- Прозоров, П. (1898) *Систематический указатель книг и статей по греческой филологии, напечатанных в России с XVII столетия по 1892 год на русском и иностранном языках. С прибавлением за 1893, 1894 и 1895 годы*. Санкт-Петербург.

- “Проповедники нравственности в Риме. [Рец. на:] Философы и поэты моралисты во времена римской империи. Констан Марта. Москва” (1879) *Неделя* 29, 869–876.
- Руднев, В. (1887) “Император Марк Аврелий как философ”, *Вера и разум* 20, 385–400.
- Руднев, В. (1889) “Император Марк Аврелий в его отношении к христианству”, *Вера и разум* 13, 17–36;
- Рыжков, Н. (1893), “Новейшие работы об Эпиктете”, *Вопросы философии и психологии*, кн. 18, 98–102.
- Салимгареев, М. В. (2004) *Стоя и стоическое наследие в России (середина XIX — начало XX вв.): дисс. ... канд. историч. наук: 07.00.09. Казань.*
- Салимгареев, М. В. (2015) “Образы римских стоиков в творчестве В. И. Модестова”, *Вестник Томского государственного университета* 400, 134–137.
- “Сенека к Луцилию” (1805) *Новости русской литературы*, ч. 14 (27–52), 95–96.
- Стемпковский, И. (1828) “Исторические изыскания о жизни и писаниях боспорянина Сфера, философа стоической секты”, *Московский вестник*, ч. 9 (10), 203–220.
- Тареев, М. (1895) “Предание о переписке философа Сенеки с апостолом Павлом”, *Вера и разум* I, 32–48; II, 49–43.
- Толстой, Л. Н. (1953) “Письмо к Г.А. Русанову”, в кн. *Полное собрание сочинений в 90 т. Т. 64.* Москва, 152.
- Томазини, К. (1879) [Рец. на:] “Философы и поэты моралисты во времена римской империи. Соч. Констан Марта. Перевод М. Корсак. Издание К. Т. Солдатенкова”, *Народная и детская библиотека* 6, 167–168.
- Феофан Затворник (1890) *Начертание христианского нравоучения.* Москва.
- Чюриков, В., пер. (1816) “Гимн”, *Каллиопа. Труды воспитанников Университетского благородного пансиона*, 228–229.
- Шахнович, М. М. (2023) “Античная философия в российских университетских журналах (конца XIX — начала XX в.)”, *Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология* 3, 569–580.
- Шахнович, М. М., Тыжов, А. Я., Попов, Д. С. (2019) “Дискуссия о стоицизме в русской мысли второй половины XIX — начала XX вв. и история изучения христианства”, *Былые годы* 3, 1125–1133.
- Щелгунов, Н. (1880) “Классическое наследство [Рец. на:] Философы и поэты-моралисты во времена римской империи. Сочинение Констан Марта. Перев. М. Корсак. Москва, 1880”, *Дело* 6, 1–34.
- Юшневский, С., пер. (1820) “Гимн Клеанта стоика”, *Каллиопа. Труды воспитанников Университетского благородного пансиона*, 268–270.
- Якушевич, П. (1895), “Император Марк Аврелий Антонин и его отношение к христианству (Религиозно-нравственное чтение, предложенное 30 апреля 1895 года преподавателем Витебской мужской гимназии П. Якушевичем в зале Витебской городской думы)”, *Полоцкие Епархиальные Ведомости XVII* 799–808; *XVIII*, 860–871; *XIX*, 922–937.
- “Эпиктет” (1832) *Северная Минерва*, ч. 1, 5–22.
- “Эпиктет” (1834) *Заволжский муравей*, ч. 3 (20), 348–351.

- Ященко, А. (1915) *Русская библиография по истории древней философии*. Юрьев.
- [Рец. на:] "Imperatoris Marci Antonini commentariorum quos sibi ipse scripsit libri XII. Resensuit Ioann. Stich. Leipzig. 1882" (1883) *Журнал Министерства народного просвещения*, ч. 229, 394–395.
- [Рец. на:] "The Fourth Book of the Meditations of Marcus Aurelius Antoninus. A Revised Text with Translation and Commentary and an Appendix on the Relations of the Emperor with Cornelius Fronto. By Hastings Crossley. London. 1882" (1884) *Журнал Министерства народного просвещения*, ч. 233, 343–344.
- Z. (1889) [Рец. на:] "Библиотека греческих и римских классиков в русском переводе. VI. Эпиктет. Основание стоицизма. С греческого перевел В. Алексеев. СПб. 1888", *Филологические записки* 2, 37–38.
- Gill, Ch. (2023) *Learning to Live Naturally. Stoic Ethics and its Modern Significance*. Oxford.
- Long, A. (2006), *From Epicurus to Epictetus. Studies in Hellenistic and Roman Philosophy*. Oxford.

References in Russian

- Adol'f, A. (1889) [Rets. na:] "Die Erkenntnisstheorie der Stoa. Berlin 1888. Calvary (387 str.)", *Voprosy filosofii i psikhologii*, kn. 1, 94–95.
- Antonovich, A. Ia. (1888) "Kurs gosudarstvennogo blagoustroistva (politseiskogo prava)", *Universitetskie izvestiia* 3, 33–56.
- Ashmarin, V. (1892) [Rets. na:] "Moral' stoitsizma i khristianskoe nravouchenie. I. Nevzorov. Kazan'. 1892 g.", *Volzhskii vestnik* 305, 2–3.
- Balanovskii, A. (1887) "Stoik Epiktet i ego otноshenie k khristianstvu", *Vera i razum* 6, 264–284.
- Barsov, N. (1880) [Rets. na:] "Filosofy i moralisty vo vremena rimskoi imperii. Soch. Konstana Marta. Perevod M. Korsak. Moskva, 1880 g.", *Tserkovnyi vestnik* 5, 10–11.
- "Bibliograficheskaiia zametka. [Rets. na:] "Filosofy i poety-moralisty vo vremena Rimskoi imperii. Soch. Konstana Marta. Perevod M. Korsak. M. 1880" (1879), *Tserkovno-obshchestvennyi vestnik* 126, 3–4.
- Bronzov, A. (1896) [Rets. na:] "Adolf Bonhöffer. Die Ethik des Stoikers Epictet — Anhang: Exkurse über einige wichtige Punkte der stoischen Ethik. Stuttgart. 1894. S. I — VIII+I—278", *Voprosy filosofii i psikhologii*, kn. 32, 134–141.
- Butyrskii, N. per. (1805) Lagarp. "Fedra", *Severnyi vestnik*, ch. 7, 245–292.
- Gavrilov, A. K. (1993) "Mark Avrel'ii v Rossii", v kn. A. I. Dovatur, A. K. Gavrilov, Ia. Unt (red.). *Mark Avrel'ii Antonin. Razmyshleniia*. Sankt-Peterburg, 115–173.
- Gadzhiburbanova, P. A. (2012) *Etika rannei Stoi: uchenie o dolzhnom*. Moskva.
- Gel'vikh, N. (1896) [Rets. na:] "Liutsii Annei Seneka. Ego zhizn' i filosofskaia deiatel'nost'. Biograficheskii ocherk Pl. Krasnova. S.-Pb. 1895 (258 str.); Liutsii Annei Seneka. Izbrannye pis'ma k Liutsiliuu. Perevod s latinskogo Pl. Krasnov. S.-PB. 1893 (77 str.)", *Filologicheskoe obozrenie* 10, 31–36.
- [Rets. na:] "Gaston Buass'e. Rimskaiia religiia ot Avgusta do Antoninov. Perevod Marii Korsak" (1878), *Otechestvennye zapiski* 10, 236–239.
- Gil'ti, K. (1893) "Mysli Epikteta", *Obrazovanie* 5–6, 229–259.
- Giliarov, A. (1894) [Rets. na:] "Schmekel. Die Philosophie der mittleren Stoa in ihrem geschichtlichen Zusammenhange. Berlin, 1892, pp. VIII+483", *Voprosy filosofii i psikhologii*, kn. 21, 142–144.

- Govorov, S. (1888) "Moral'naia filosofii stoikov v otnoshenii k khristianstvu", *Vera i razum* I, 23–50; II, 74–94; V, 225–242; VI, 279–296; VII, 336–352.
- Gorenshtein, V. O., per. (1974) Tsitseron. "Ob obiazannostiakh", v kn. *O starosti. O družbe. Ob obiazannostiakh*. Moskva, 58–156.
- Davydov, V., per. (1815) "Sovest' (Iz Seneki)", *Kalliopa. Trudy vospitannikov Universitetskogo blagorodnogo pansiona*, 98–100.
- Davydov, I. I (1820) *Opyt rukovodstva k istorii filosofii: Dlia blagorodnykh vospitannikov Universitetskago pansiona*. Moskva.
- "Dva pis'ma. Ot Antigona k Zenonu i ot Zenona k Antigonu" (1805), *Novosti russkoi literatury*, ch. 14 (27–52), 548–552.
- Dvdv (1818a) "Blistatel'nye uspekhi uma", *Vestnik Evropy* 5–8, 45–56.
- Dvdv (1818b) "Neschastnaia sud'ba filosofii i vrozozhdenie nauk u arabov", *Vestnik Evropy* 5–8, 129–155.
- Dement'ev, A. G., Zapadov, A. V., Cherepakhov, M. S., red. (1959) *Russkaia periodicheskaia pechat' (1702-1894). Spravochnik*. Moskva.
- [Rets. na:] "Epiktet. Osnovaniia stoitsizma. S grecheskogo perevel V. Alekseev. SPb., 1888 g. (1889)", *Russkaia mysl'* 6, 248.
- Esin, B. I. (2008) *Istoriia russkoi zhurnalistiki XIX veka*. Moskva.
- Zhukovskii, V. A., per. (1808) Gibbon E. "Kharakter Marka Avreliia", *Vestnik Evropy*, ch. 37 (1), 41–43.
- I. D. (1882) "Konets antichnogo mira", *Delo* V, 125–148; VI, 151–171.
- I. N., per. (1823) "Iz vlechenie iz pisem Seneki", *Zhurnal Departamenta Narodnogo Prosveshcheniia*, ch. 8, 269–279.
- Ivanov, Iv. (1890) "Zabytye predshestvenniki XVIII veka", *Russkaia mysl'* 2, 86–103.
- K. K. (1879a) [Rets. na:] "Gaston Buas'e. Rimskaiia religiiia ot Avgusta do Antoninov. Pervod Marii Korsak. Moskva 1878", *Vestnik Evropy* 1, 385–392.
- K. K. (1879b), [Rets. na:] "K. Mart. Filosofii i poety-moralisty vo vremena rimskoi imperii. Pervod M. Korsak. Moskva, 1880", *Vestnik Evropy* 10, 780–785.
- "K nashim novym podpischikam" (1885), *Vera i razum* 1, I–IV.
- Krasnov, P. (1895) *L. Annei Seneka. Ego zhizn' i filosofskaia deiatel'nost'*. Sankt-Peterburg.
- Lebedev A. P. (1883) "O perepiske apostola Pavla s filosofom Senekoi", *Pravoslavnoe obozrenie* 1, 115–141.
- Lebedev, A. P. (1880) [Rets. na:] "Buas'e. Rimskaiia religiiia ot Avgusta do Antoninov", *Pribavleniia k Tvoreniiam sv. Ottsov* 26 (1), 183–201.
- Leinbenson, Iu. T. (2016) "Ob etnicheskom proiskhozhdenii filosofov — vykhodtsev iz severnogo Prichernomor'ia", *Uchenye zapiski krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki* 2, 3–26.
- Losev, A. F. (2000) *Istoriia antichnoi estetiki. Rannii ellinizm*. Moskva – Khar'kov.
- M. (1810) "Tsitseronovo sochinenie o Dolzhnostiakh", *Vestnik Evropy* 7, 213–222.
- M. G. (1896), [Rets. na:] "Mark Avrelii Antonin. «K samomu sebe», razmyshleniia (Μάρκου Ἀντωνίνου τῶν εἰς ἑαυτὸν βιβλία ιβ'). Pervod s grecheskogo Pl. Krasnova. Deshevaia biblioteka Suvorina). S.-Peterburg. 1895 (172 str.)", *Filologicheskoe obozrenie* 10, 29–30.
- Malevanskii, G. V. (1890) "Opyt o sv. voli. Gl. 5. Stoitsizm", *Trudy KDA* 12, 644–664.
- "Mark Avrelii i ego «Mysli»" (1865) *Semeinye vechera* 8, 585–594.
- "Mark Avrelii. Kharakteristika" (1882) *Zagranichnyi vestnik, ianvar'*, 260–266.
- Marta, K (1879) *Filosofii i poety-moralisty vo vremena Rimskoi imperii*. Moskva.
- Martynov A. V. (1889—1990) "Nravstvennoe uchenie Klimenta Aleksandriiskogo po sravneniiu so stoicheskim", *Pribavleniia k Tvoreniiam sv. Ottsov* XLIII (I), 92–137; XLV (I), 142–177.

- Modestov, V. I. (1871) "Filosofii Seneki i ego pis'ma k Lutsiliu. Aktovaia rech", *Universitetskie izvestiia* 12, 1–23.
- Modestov, V. I. (1882) "Mark Avrelii i novaia religia", *Nabliudatel' III*, 108–129; *IV*, 39–60.
- Modestov, V. I. (1883) *Stat'i dlia publiki po voprosam istoricheskim, politicheskim, obshchestvennym, filiosofskim i proch. Tom 1*. Sankt-Peterburg.
- Mostovskaia, N. N. (1989), "Arsen'ev K.K.", v kn. *Russkie pisateli. 1800–1917. Biograficheskii slovar'*. T. 1. Moskva, 108–109.
- Mochalova, I. N. (2019) "Formirovanie otechestvennoi istoriko-filosofskoi traditsii. Fenomen Sokrata", *Vestnik SPbGU. Filosofii i konfliktologii* 1, 56–69.
- N., per. (1822) "Pis'ma Seneki", *Zhurnal Departamenta Narodnogo Prosveshcheniia*, ch. 5, 348–358, 478–491.
- Naguevskii, D. I. (1889) *Bibliografiia po istorii rimskoi literatury v Rossii s 1709 po 1889 god*. Kazan'. "Narody zhivushchie bliz ust'ia reki Nil glukhi" (1806) *Moskovskii Sobesednik ili povestvovatel' myslei v vechernee vremia uprazhniaiushchikhsia v svoem kabinete pisatelei, rasskazyvaiushchii povesti, anekdoty, stikhotvoreniia, poleznye rassuzhdeniia, a vremenem i kritiku*, ch.1, 567–570.
- N. P. (1889) [Rets. na:] "Epiktet. Osnovaniia stoitsizma. V. Alekseev. S.-Peturburg. 1888. 16 str", *Bibliograf* 4–5, 130–133.
- Pobedinskii, N. (1898) "Mysli L. A. Seneki o smerti i bessmertii", *Vera i razum*, XVI, 133–152; XXII, 409–422.
- Pobedinskii, N. (1901) "Mysli o Boge L. A. Seneki v ikh otnosheniiu k khristianstvu", *Vera i razum* 20, 281–296.
- Popov, G., per. (1815) "Kratkost' zhizni (Iz Seneki)", *Kalliopa. Trudy vospitannikov Universitetskogo blagorodnogo pansiona*, 63–65.
- Popov, D. S. (2023) "Stoicheskii narrativ v zhurnale «Vera i razum» (1884—1917)", *Schola. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaia traditsiia* 2, 875–887.
- "Primery chrezvychainoi okhoty k ucheniiu iz drevnei istorii" (1806) *Moskovskii Sobesednik ili povestvovatel' myslei v vechernee vremia uprazhniaiushchikhsia v svoem kabinete pisatelei, rasskazyvaiushchii povesti, anekdoty, stikhotvoreniia, poleznye rassuzhdeniia, a vremenem i kritiku*, ch.1, 170–174.
- Prozorov, P. (1898) *Sistematicheskii ukazatel' knig i statei po grecheskoi filologii, napechatannykh v Rossii s XVII stoletii po 1892 god na russkom i inostrannom iazykakh. S pribavleniem za 1893, 1894 i 1895 gody*. Sankt-Peterburg.
- "Propovedniki npravstvennosti v Rime. [Rets. na:] Filosofii i poety moralisty vo vremena rimskoi imperii. Konstan Marta. Moskva", (1879) *Nedelia* 29, 869–876.
- Rudnev, V. (1887) "Imperator Mark Avrelii kak filosof", *Vera i razum* 20, 385–400.
- Rudnev, V. (1889) "Imperator Mark Avrelii v ego otnoshenii k khristianstvu", *Vera i razum* 13, 17–36;
- Ryzhkov, N. (1893), "Noveishie raboty ob Epiktete", *Voprosy filosofii i psikhologii*, kn. 18, 98–102.
- Salimgareev, M. V. (2004) *Stoia i stoicheskoe nasledie v Rossii (seredina XIX — nachalo XX vv.): diss. ... kand. istorich. nauk: 07.00.09*. Kazan'.
- Salimgareev, M. V. (2015) "Obrazy rimskikh stoikov v tvorchestve V. I. Modestova", *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* 400, 134–137.
- "Seneka k Lutsiliu" (1805) *Novosti russkoi literatury*, ch. 14 (27–52), 95–96.
- Stempkovskii, I. (1828) "Istoricheskie izyskaniia o zhizni i pisaniakh bosporianina Sfera, filosofa stoicheskoi sekty", *Moskovskii vestnik*, ch. 9 (10), 203–220.
- Tareev, M. (1895) "Predanie o perepiske filosofa Seneki s apostolom Pavlom", *Vera i razum I*, 32–48; *II*, 49–43.

- Tolstoi, L. N. (1953) "Pis'mo k G.A. Rusanovu", v kn. *Polnoe sobranie sochinenii. V 90 t. T. 64*. Moskva, 152.
- Tomazini, K. (1879) "[Rets. na:] Filosofiy i poety moralisty vo vremena rimskoi imperii. Soch. Konstana Marta. Perevod M. Korsak. Izdanie K. T. Soldatenkova", *Narodnaia i detskaia biblioteka* 6, 167–168.
- Feofan Zatvornik (1890) *Nachertanie khristianskogo nravoucheniia*. Moskva.
- Chiurikov V., per. (1816) "Gimn", *Kalliopa. Trudy vospitannikov Universitetskogo blagorodnogo pansiona*, 228–229.
- Shakhnovich, M. M. (2023) "Antichnaia filosofiiia v rossiiskikh universitetskikh zhurnalakh (kontsa XIX — nachala XX v.)", *Vestnik SPbGU. Filosofiiia i konfliktologiiia* 3, 569–580.
- Shakhnovich, M. M., Tyzhov, A. Ia., Popov, D. S. (2019) "Diskussiiia o stoitsizme v russkoi mysli vtoroi poloviny XIX — nachala XX vv. i istoriia izucheniia khristianstva", *Bylye gody* 3, 1125–1133.
- Shchelgunov, N. (1880) "Klassicheskoe nasledstvo [Rets. na:] Filosofiy i poety-moralisty vo vremena rimskoi imperii. Sochinenie Konstana Marta. Perv. M. Korsak. Moskva, 1880", *Delo* 6, 1–34.
- Iushnevskii S., per. (1820) "Gimn Kleanta stoika", *Kalliopa. Trudy vospitannikov Universitetskogo blagorodnogo pansiona*, 268–270.
- Iakushevich, P. (1895), "Imperator Mark Avrelii Antonin i ego otnoshenie k khristianstvu (Religiozno-nravstvennoe chtenie, predlozhennoe 30 apreliia 1895 goda prepodavatelem Vitebskoi muzhskoi gimnazii P. Iakushevichem v zale Vitebskoi gorodskoi dumy)", *Polotskie Eparkhial'nye Vedomosti XVII* 799–808; *XVIII*, 860–871; *XIX*, 922–937.
- "Epiktet" (1832) *Severnaia Minerva*, ch. 1, 5–22.
- "Epiktet" (1834) *Zavolzhskaia muravei*, ch. 3 (20), 348–351.
- Iashchenko, A. (1915) *Russkaia bibliografiia po istorii drevnei filosofii*. Iur'ev.
- [Rets. na:] "Imperatoris Marci Antonini commentariorum quos sibi ipse scripsit libri XII. Resensuit Ioann. Stich. Leipzig. 1882" (1883) *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia*, ch. 229, 394–395.
- [Rets. na:] "The Fourth Book of the Meditations of Marcus Aurelius Antoninus. A Revised Text with Translation and Commentary and an Appendix on the Relations of the Emperor with Cornelius Fronto. By Hastings Crossley. London. 1882" (1884) *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia*, ch. 233, 343–344.
- Z. (1889) [Rets. na:] "Biblioteka grecheskikh i rimskikh klassikov v russkom perevode. VI. Epiktet. Osnovanie stoitsizma. S grecheskogo perevel V. Alekseev. SPb. 1888", *Filologicheskie zapiski* 2, 37–38.